

**МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА СЕМИНАРА
«ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВЫМЫСЛА И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ»
(КУРС «ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА»)**

Екатерина НИКУЛЧА,
Преподаватель,
Бэлцкий Государственный Университет

Rezumat

Nu e secret faptul că, la orele teoretice și practice, profesorii de literatură atrag deseori mai mare atenție biografiei scriitorilor, mărginindu-se în acest caz doar la nararea subiectului și fabulei operelor literare ale acestora, astfel încât intenția autorilor, subtextul lucrărilor și schimbările luate în procesul de creare a acestora rămân puțin elucidate. Seminarul „Corelarea ficțiunii cu realitatea în literatura artistică” are drept scop cercetarea motivării istoriei unei opere beletristice de către unele evenimente din biografia autorului ei.

Abstract

Teachers of literature pay too much attention to biographies of authors' at the lectures and seminars limiting themselves to rendering the content of the literary text. Thus the author's intention and the subtext are not touched upon, as well as the changes that were made during the creative process. The seminar on the topic "The relation between fiction and reality" aims to prove the necessity to combine the study of both the biography and of the events.

Вступление

В рамках лекционных занятий по всемирной литературе большое внимание уделяется, прежде всего, изучению особенностей определенного литературного течения и определению его места в ряду других. А семинарские занятия позволяют сочетать материал сообразно его тематическим особенностям, сходством идейного содержания, параллелям в развитии личностей героев, близостью мотивов, степенью взаимодействия с действительностью, и др.

Но очень часто преподаватели увлекаются биографическими сведениями об авторе и ограничиваются пересказом, другими словами, передачей сюжета и фабулы произведений. При таком подходе изучающие литературу получают лишь ограниченные сведения, так как авторский замысел и идейный подтекст остаются нераскрытыми, также как и изменения, привносимые автором в процессе создания произведения.

Семинар на тему «Взаимодействие художественного вымысла и действительности» должен доказать необходимость сочетать изучение биографии автора с реальными событиями, действительно имевшими место, и их художественным воплощением.

Материал изучения:

избранные художественные произведения Оноре де Бальзака, Гюстава Флобера, А.С. Пушкина, Томаса Манна, Германа Гессе, Эрнеста Хемингуэя и Григоре Виеру.

Цели семинара:

Практическая – формирование умений и навыков по отбору информации, ее систематизации, основанной на анализе данных, а также по подготовке доклада, включающей умение правильно разделить его на вступление, основную часть и заключение.
Образовательная – ознакомление с избранными произведениями наиболее ярких представителей разных литературных течений (в диахронном плане).
Развивающая – развитие способности сформировать свою собственную позицию на основе проработанного материала.
Воспитательная – воспитание трепетного отношения к художественным произведениям, а также культурному наследию других народов.

Оснащение семинара:

видеозапись балета «Бахчисарайский фонтан» Б.В. Асафьева; фотографии Бахчисарайского дворца и «Фонтана слез»; фотографии города Любека; аудиозапись отрывка новеллы «Тонио Крегер» (читает Т. Манн); фотографии Германа Гессе и Маульброннской семинарии; видеозапись мультипликационного фильма «Старик и море» (1999); аудиозапись песни «Aprinde-ți candela» в исполнении Иона и Дойны Алди Теодоровичей; карточки с вопросами для викторины.

Опорные языки:	французский, русский, немецкий, английский, румынский.
Семинар рассчитан	на студентов 1-го и 2-го курсов филологических факультетов.
Продолжительность семинара:	80 минут
Ход семинара:	<ol style="list-style-type: none"> 1. <i>Начало семинара.</i> (5 минут) <ol style="list-style-type: none"> 1.1. Приветствие. 1.2. Сообщение темы и основной цели семинара. 2. <i>Основной этап семинара.</i> (65 минуты) <ol style="list-style-type: none"> 2.1. Общая характеристика художественного вымысла. (5 минут) 2.2. Достоверность в передаче деталей в романе Оноре де Бальзака «Евгения Гранде». (10 минут) 2.3. Правдоподобность в воспроизведении характера-типа в романе Гюстава Флобера «Мадам Бовари». (10 минут) 2.4. Историчность в поэме А.С. Пушкина «Бахчисарайский фонтан». (10 минут) 2.5. Автобиографические черты в произведениях Томаса Манна и Германа Гессе. (10 минут) 2.6. Событие, имевшее место в действительности, и его воплощение в повести Эрнеста Хемингуэя «Старик и море». (10 минут) 2.7. Образ матери в лирических произведениях Григоре Виеру. (10 минут) 3. <i>Заключительный этап семинара.</i> (10 минут) <ol style="list-style-type: none"> 3.1. Проведение викторины. 3.2. Подведение итогов. Выводы.

1. Начало семинара.

Преподаватель:

Наш семинар посвящен изучению **ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВЫМЫСЛА И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ** в литературных текстах.

Писатели и поэты, независимо от литературного течения или литературной школы, к которой их причисляли исследователи или к которой они сами относили свое творчество, всегда задумывались над противоречиями современной действительности, даже если действие их произведений происходит за пределами реального, как на пример в текстах писателей-фантастов. Но каждый раз связь между художественным вымыслом и действительно случившимся осуществляется по-разному.

Таким образом, цель нашего семинара раскрыть **многообразие отношений между фиктивным миром в художественных текстах и событиями, имевшими место в действительности** на примере произведений Оноре де Бальзака, Гюстава Флобера, Александра Сергеевича Пушкина, Томаса Манна, Германа Гессе, Эрнеста Хемингуэя и Григоре Виеру.

2. Основной этап семинара.

Преподаватель:

Но прежде всего мы должны понять, что такое художественный вымысел.

1-ый студент:

Вымысел художественный — акт художественного мышления; все то, что создается воображением писателя, его фантазией. Художественный вымысел — средство создания художественных образов. Он основан на жизненном опыте писателя. Художник слова говорит «не о действительно случившемся, но о том, что могло бы случиться, следовательно, о возможном по вероятности или по необходимости» (Аристотель, «Поэтика»). Вымысел - творческая фантазия художника - не противоречит действительности, по является особой, присущей только искусству формой отражения жизни, ее познания и обобщения.

Если события отдельно взятой человеческой жизни имеют более или менее случайный характер, то художник, группируя по-своему эти факты, укрупняя одни, оставляя в

тени другие, создает как бы свою образную «действительность», с большой силой раскрывает объективную правду жизни.

Даже в произведениях, основанных на документальном материале, художественный вымысел необходимо присутствует.

Художественный вымысел в разной степени есть и в лирическом стихотворении, где поэт, казалось бы, говорит от своего имени о своем чувстве. Благодаря художественному вымыслу писатель настолько вживается со своими персонажами, что представляет и чувствует их как будто существующими в жизни. По признанию писателей с сильным воображением, творческий процесс иной раз граничит с галлюцинацией. «Когда я описывал отравление Эммы Бовари, — вспоминает Флобер, — у меня во рту был настоящий вкус мышьяка, я сам был... отравлен».

Сила воображения и богатое знание жизни помогают писателю представить, как бы поступил созданный им характер в каждой конкретной ситуации. Образ начинает жить по законам художественной логики «самостоятельной» жизнью, совершая поступки, «неожиданные» для самого писателя. Известны слова Пушкина: «Представь, какую шутку удрала со мной Татьяна! Она замуж вышла. Этого я никак не ожидал от нее».

Однако известны произведения, в которых художественный вымысел не имеет, казалось бы, столь большого значения. Бальзак говорит о «Евгении Гранде»: «...Любой из них (фактов. — Ред.) взят из жизни — даже самые романтические...» «Старик и море» Хемингуэя — это рассказ старого кубинского рыбака Мигеля Рамиреса (он же прототип Старика). Мера художественного вымысла в произведении различна. Она меняется в зависимости от индивидуальности писателя, его творческих принципов, замысла и многих других факторов. Но всегда художественный вымысел как средство типизации присутствует в произведении писателя.

Преподаватель:

В начале 19 века доминирующим литературным течением становится реализм. Писатели-реалисты стали изучать человека и его место в обществе. Герои наделялись как индивидуальными чертами, так и качествами, присущими группе людей или целому сословию. Обратимся, прежде всего, к произведениям Оноре де Бальзака. Не поверхностное знание природы человека позволило ему создать глубоко индивидуальные типы людей.

2-ой студент:

- La 20 mai 1799, în oraşul Tours, se naşte Honoré de Balzac - primul copil în familie. Acesta primeşte un singur prenume, Honoré, fapt destul de rar întâlnit în Franţa din acea perioadă. Nou-născutul va fi încredinţat apoi unei doici din satul Saint-Cyr de lângă Tours, unde acesta va rămâne până la vârsta de patru ani, după obiceiul timpului, apoi va fi dat la externatul Leguai din Tours. După doar doi ani, el va fi trecut la internatul unui colegiu din Vendôme.

- Relevantă pentru imaginea scriitorului este o scrisoare, prin care directorul colegiului în cauză răspundea, în 1855, la întrebările unui editor cu privire la Honoré: „Honoré era un copil dolofan cu faţa rumenă, iarna plin de gerături la mâini şi picioare. Acest fapt îl scutea de bătaia cu vergi, care, pe atunci, se mai folosea în colegiu. Pedepsa în cauză îi era însă înlocuită cu alta: după ore, era lăsat la carceră. Nu-i păsa de faptul cum era tratat. Taciturn, dar deloc răutăcios, era originalitatea întruchipată”.

- Când Balzac-tatăl este numit într-o funcţie militară mai înaltă, familia se mută la Paris. Cedând insistenţei tatălui său, Honoré se înscrie la Facultatea de Drept care nu-l atrăgea pentru că prefera literatura şi filozofia. Mai târziu, Honoré îşi expune hotărârea fermă de a se consacra literaturii. Tatăl său însă îl apostrofează cu aceeaşi insistenţă: „Dacă alegi literatura,

apoi în ea trebuie să fii rege, ca să nu fii ordonanță!” La care, tânărul Balzac, cu lacrimi în ochi, îi răspunde: „Eu și voi fi rege!”

Lecturarea în sânul familiei a primei opere a lui Honoré are însă consecințe dramatice pentru scriitorul începător, deoarece toți conchid că tânărul nu are talent. Tatăl îi spune chiar: „Fă orice, numai nu literatură pentru care nu ai talent!”

- Se îndrăgostește de Laure de Berny care a fost, poate, singura femeie ce l-a iubit cu adevărat. Balzac a avut încredere în ea, iar ea i-a călăuzit pașii spre lumea și gloria către care aspira. Ea îi ghida munca, îi citea manuscrisele și adnota simplu: „prost” sau „frază trebuie refăcută.”

- Inițial, H. de Balzac publică romane comerciale, semnând cu pseudonimul Horace de Saint-Aubin. Astfel, apare lucrarea “Ultima zână sau Noua lampă fermecată”.

3-ий студент:

- Romanul „Eugenie Grandet” vine în acord deplin cu scrierea balzaciană, tema majoră a acestuia fiind banii și felul în care aceștea deformează personalitatea umană în cadrul relațiilor capitaliste. Tema este motivată chiar de viața scriitorului și faptul că tatăl său îi rezervă, în tinerețe, doar doi ani pentru a-și demonstra talentele literare, lăsându-l singur la Paris să trăiască doar dintr-o rentă de 1500 de franci pe an.

- În roman, predomină un decor medieval, acțiunea desfășurându-se la Saumur, un străvechi orașel de provincie cu străzi întortocheate, strâmte, întunecoase, cu case ciudate în stil vechi, care par nelocuite de mult timp. În acest orașel, se dezvoltă un conflict tipic pentru burghezia franceză din timpul Restaurației, motivat de îmbogățirea fără precedent a acesteia în urma Revoluției din 1789, când marele proprietăți agrare feudale, expropriate de stat, trec, prin vânzări avantajoase, în mâinile burgheziei. Grandet, un modest dogar din Saumur, devine, în urma acestor evenimente, cel mai bogat om în ținut. Este sensibil doar la aur care îi provoacă o stare de extaz, înfrățită cu demența, iar despărțirea de monedele prețioase este mai sfâșietoare pentru el decât moartea unui frate. Avarul își supune familia unui regim inuman, obligând-o să îndure foame și frig, izolând-o cu strășnicie de restul lumii. Cele două femei, soția și fiica, precum și servitoarea Nanon, nu se opun niciodată acestor restricții tiranice, transformându-se în n
- Chipul tiranului Grandet este plăzmuț de Balzac după amintirile despre internatul din Vendôme, în care pedepsa cu vergi și închiderea la carceră erau cu adevărat înfricoșătoare.

- Dragostea pentru Charles, vărul său, este pentru Eugénie, fiica lui Grandet, o adevărată trezire la viață. Tânăra fată, ținută de tatăl său departe de lux și viața modernă, are o inimă dreaptă și simțitoare. Chipul acestei tinere este și el plăzmuț de autor în acord cu cele trăite în tinerețe, când insuficiența banilor îl privează de multe plăceri, făcându-l să ducă un trai de pe o zi pe alta, în care singura alinare este munca pasionantă ce-i permite să observe oamenii și dramele sociale. Viața tânărului Balzac, plină de lipsuri și sărăcie, și-a găsit oglindire și în felul în care scriitorul prezintă, în roman, casa Grandet și chipul stăpânului ei. Astfel, mobilierul uzat, tapițeriile și vopselele decolorate vorbesc de faptul că, pentru Grandet, problema cumpărării unui mobilier confortabil, care să răspundă unor cerințe estetice, nici nu se poate pune. Cele două scaune, plasate simetric la fereastră, în care soția și fiica își petrec întreaga zi, cârpind rufăria casei, accentuează lipsa de orizont, monotonia și sărăcia acestor ființe. Cât privește chipul stăpânului casei, nu există amănunt în portretul lui, care să nu-și găsească o motivare profundă. Astfel, încheieturile noduroase, umerii largi și fața tăbăcită trădează originea sa țărănească; dinții de carnasier și ochii “calmi și devoratori” vădesc cruzime; încălțăminte cu șireturi solide de piele și gestul mecanic de a-și așeza mânușile pe marginea pălăriei pentru a le cruța vorbesc îște obiecte ale stăpânului lor, acesta extinzându-și dreptul de proprietate deplină chiar și asupra familiei. Spre sfârșitul romanului, cruzimea lui Grandet față de nepotul său și soție (ultima moare chiar din pricina torturilor morale și fizice ale soțului), îi apare fiicei în toată hidoșenia sa și Eugénie începe să-și condamne tatăl.

2-ой студент:

despre zgârcenia sa; atât surzenia și bălbâiala prefăcută, cât și cele patru fraze-tip pe care se întrebuințează în discuțiile de afaceri, ne arată până unde merge viclenia grosolană, dar sigură a personajului.

3-ий студент:

Grandet care fixează în scris (chiar la subsolul unei pagini din jurnalul ce anunță sinuciderea fratelui său!) un plan de îmbogățire, apoi își întinde avar mâna crispată deja de agonia morții pentru a smulge crucifixul de aur pe care îl întinde preotul – iată detalii din roman care nu se uită și care sunt esențiale în tipizarea unui personaj avar. În anturajul lui Grandet, întâlnim și alți adoratori nebuni ai banului, pentru care căsătoria cu multimilionara Eugénie este o afacere foarte profitabilă, deci și dorită.

- Balzac a știut să dezvăluie tragedia relațiilor de familie, dominate de bani. Cea mai tragică dintre victimele banului este Eugénie, care, deși își păstrează intacte puritatea sufletească și dezinteresul față de avere, nu poate să se smulgă din cercul de fier al deprinderilor, impuse de Grandet, nici chiar după moartea acestuia. Existența ei va continua searbădă și fără sens, vestejită de la rădăcină.

Преподаватель:

Но герои писателей-реалистов остаются личностями, положительными или отрицательными, а зачастую, и теми и другими одновременно. В них сочетаются «типическое» и характерологическое. Например, роман Гюстава Флобера «Мадам Бовари».

4-ый студент:

Romanul “Madame Bovary” înglobează trei părți care expun viața Emmei, eroina principală. Apărut la 1857, romanul este oglinda miciei burghezii franceze dintr-un orașel de provincie. Emma, fiica unui fermier înstărit, crescută fără mamă și, prin urmare, lipsită de o familie completă, petrecându-și copilăria la o mănăstire și având o viață monotonă, a fost captată de lectura unor romane despre o fericire și o libertate socială și personală falsă. Ea acceptă căsătoria cu Charles, sperând să aibă o fericire ideală și o libertate ca în romanele citite. Dar fericirea și libertatea despre care a citit atât de mult, nu pot fi obținute: după o seară petrecută în luxul saloanelor unor aristocrați, mediocritatea vieții care îi este hărăzită devine pentru ea și mai apăsătoare, ștergând gândul despre sublim și înalt; unul câte unul, visele doamnei Bovary se destramă în fața unei realități implacabile; minunatul soț se dovedește a fi un mediocru cu prea puține înclinații către poezie, iar căsnicia îi apare monotonă. Pentru o femeie care s-a hrănit de timpuriu cu iluzia unei mari iubiri, dezămăgirea este cruntă. Toate încercările de acomodare la o viață banală eșuează și Emma se adâncește tot mai mult în nefericire. Invitată la un bal, ea simte mai acut ca niciodată tot ceea ce un destin i-a refuzat: luxul, o societate aleasă, distracțiile.

- Romanul nu poate fi înțeles pe deplin de o minte puternic ancorată în principiile societății de azi. El revoltă, stârnește compasiunea, dar și ironia. Pentru mulți, zbuciumul eroinei va părea nejustificat. Iată de ce ei se pot întreba: De ce nu și-a părăsit soțul, de ce nu și-a căutat fericirea în altă parte? Pentru că, în timpul în care ea trăia, acest lucru nu era cu puțință. Într-o lume dominată de bărbați, femeile erau doar umbre, obligate să ducă până la moarte o identitate care nu le aparținea. Până la urmă, orice femeie simte nevoia de mai mult, orice femeie își conturează modele demne de urmat încă din adolescență și tinde apoi toată viața la ceea ce îi este întipărit în minte ca fiind fericire și împlinire deplină. Aceasta și este povestea Emmei.

Neavând un exemplu feminin demn de urmat (mama ei a murit atunci când ea era încă copil și tatăl a trimis-o la o mănăstire pentru a deveni „femeie”), Emma ajunge să se refugieze în cărți, așa încât pentru ea „nu se afla pe lume istorisire mai vrednică de crezare” decât cea expusă într-un roman. Emma ajunge „Madame Bovary”, crezând că și-a găsit perechea într-un om ce nu simte că își poate depăși condiția socială, aceea de om mediocru, fără aspirații,

fără vise mărețe, fără o dorință de progres. Încercând să joace rolul bun de mamă și soție, ea eșuează la un moment dat, neavând o familie a sa, un model.

5-ый студент:

*Madame Bovary recèle des aspects réalistes et des aspects romantiques comme l'œuvre de Flaubert qui oscille elle-même sans cesse de la grisaille à la couleur, de la terne réalité aux fastes de l'imagination.

Il faut partir pour discuter l'affirmation d'un critique qui écrit à propos d'Emma Bovary: «Son drame, c'est de se faire toujours illusion sur elle-même, soit en niant ou en reniant les sentiments vrais qu'elle éprouve ou a éprouvés, soit en croyant vivre des sentiments qu'elle n'éprouve pas. Elle se conçoit toujours autre qu'elle est».

Emma Bovary est un personnage romantique. Nourrie de rêveries mystiques durant son enfance au couvent, et abreuvée de «mauvaise littérature», elle présente un tempérament romanesque tout au long de sa malheureuse et brève existence. Passionnelle, individualiste, convaincue de l'existence d'un ailleurs idyllique, rêveuse et pleine d'illusions, Emma n'arrête qu'au moment du suicide de «se faire des illusions». Emma Bovary nous semblerait donc le produit d'une époque de transition historique et de profonde crise existentielle où, les valeurs du passé échouées, l'on commence à entrevoir l'homme moderne qui se dresse face à son destin et qui s'approche de nous, sans Dieu et sans espoir – dans la lumière splendide et décadente de la fin du siècle.

Madame Bovary a vécu une existence qui n'est pas faite de la même matière que ses rêves.*

Преподаватель:

Русские исследователи не раз проводили параллель между творчеством А.С. Пушкина и его биографией. Обратимся к поэме «Бахчисарайский фонтан», написанной поэтом после своего посещения ханского дворца в Крыму.

6-ый студент:

В 1820 году А. С. Пушкин посетил Бахчисарай. Он, лишенный возможности выехать за границу и отправленный в южную ссылку, побывал в Крыму. И в Бахчисарай он приехал за тем же самым «осязаемым» востоком, единственным, доступным ему. Для него, как поэта, это было достаточно важно. Поэт остро чувствовал другие культуры и культура востока должна была произвести на него сильное впечатление. Особенно запомнился Александру Сергеевичу «Фонтан слез», тот самый Бахчисарайский фонтан, и связанная с ним история.

В одноименной поэме А.С. Пушкина фигурирует вполне реальный фонтан, и можно даже сказать, что произведение основано на реальных событиях. Но в жизни все было не совсем так, как написал поэт. Известно, что данный фонтан называется Сиф-Сибим, и что построен он был в 1764 году мастером Омером по заказу Крым-Гирей хана. Заказан он был как памятник любимой жене хана Диляре-Бикеч. Существуют версии, что памятник был создан в память о польке или гречанке, однако кажется сомнительным, что официальной женой мусульманского хана могла стать христианка. Как бы то ни было, мастеру Омеру был заказан такой фонтан, чтобы даже «камень плакал». В итоге получился небольшой, белого мрамора монумент, где вода перетекает из одной чаши в другую. При ханах он стоял в саду, но позже был перенесен во внутренний дворик.

История Сиф-Сибима вдохновила А.С. Пушкина на создание поэмы «Бахчисарайский фонтан». Но он взял лишь антураж, восточный колорит и наполнил его своими образами и мыслями. Но «Бахчисарайский фонтан» интересен, в первую очередь, как произведение искусства. В нем поэту удалось соединить восток и запад, романтику востока и европейский сюжет в стиле романтизма. А.С. Пушкин одним из первых внес

восточное в русскую литературу, и тем самым создал моду на Восток. *(Во время выступления на дисплее компьютера демонстрируются фотографии Бахчисарайского дворца).*

7-ый студент:

Но поэт посвятил «Фонтану слез» не только поэму, но и небольшое лирическое произведение «Фонтану Бахчисарайского дворца», в котором А.С. Пушкин пишет о двух розах, красной и белой, которые он «подарил» фонтану:

«Фонтану Бахчисарайского дворца»

Фонтан любви, фонтан живой!
Принес я в дар тебе две розы.
Люблю немолчный говор твой
И поэтические слезы.

Твоя серебряная пыль
Меня кропит росой холодной:
Ах, лейся, лейся, ключ отградный!
Журчи, журчи свою мне быль...

Фонтан любви, фонтан печальный!
И я твой мрамор вопрошал:
Хвалу стране прочел я дальной;
Но о Марии ты молчал...

Светило бледное гарема!
И здесь ужель забвенно ты?
Или Мария и Зарема
Одни счастливые мечты?

Иль только сон воображенья
В пустынной мгле нарисовал
Свои минутные виденья,
Души неясный идеал?

(Во время декламации стихотворения на дисплее компьютера демонстрируются фотографии «Фонтана слез»)

Преподаватель:

Хорошо знал и высоко ценил русскую литературу немецкий писатель Томас Манн. Не случайно в его ранней новелле «Тонио Крегер» именно беседы с Лизаветой Ивановной помогают молодому человеку в его становлении как писателю. Тем самым Томас Манн утверждает влияние русских классиков на свое творчество. Послушайте, читает Томас Манн!

(Звучит аудиозапись фрагмента новеллы «Тонио Крегер», читает автор):

«Die reinigende, heiligende Wirkung der Literatur, die Zerstörung der Leidenschaften durch die Erkenntnis und das Wort, die Literatur als Weg zum Verstehen, zum Vergeben und zur Liebe, die erlösende Macht der Sprache, der literarische Geist als die edelste Erscheinung des Menschengesistes überhaupt, der Literat als vollkommener Mensch, als Heiliger, - die Dinge so betrachten, hieße, sie nicht genau genug betrachten?»

«Sie haben ein Recht, so zu sprechen, Lisaweta Iwanowna, und zwar im Hinblick auf das Werk Ihrer Dichter, auf die anbetungswürdige russische Literatur, die so recht eigentlich die heilige Literatur darstellt, von der Sie reden. Aber ich habe Ihre Einwände nicht außer acht gelassen, sondern sie gehören mit zu dem, was mir heute im Sinne liegt...».

Преподаватель:

Но связь между текстами немецкого автора и его жизненным путем еще более многообразна.

8-ой студент:

- Thomas Mann este unul dintre cei mai cunoscuți scriitori germani, filantrop, eseist, laureat al premiului Nobel pentru literatură (1929) și autor a opt romane, povestiri și eseuri, dintre care cele mai cunoscute sunt „Casa Buddenbroock“, „Muntele vrăjtit“ și „Doctor Faust“. În

romanul „Casa Buddenbroock”, se reconstituie viața de odinioară a orașului Lübeck, orașul natal al scriitorului.

- Thomas Mann definește arta ca pe un mod de a trăi simbolic. În opera sa, elementul autobiografic se transformă în element artistic și invers. Într-o scrisoare din 1906, adresată prietenului său Kurt Martens, Th. Mann afirmă că „scriitorii foarte mari nu au inventat nimic de-a lungul vieții lor, ci s-au mulțumit doar să-și umple sufletul cu aportul tradiției și să-i dea o formă nouă; opera lui Leo Tolstoi este cel puțin la fel de riguros autobiografică, precum și infima mea operă”.

În cartea germanistului Hermann Kurze „Thomas Mann – biografie” (publicată la Berlin în 1943), găsim afirmația că marele scriitor era supranumit „vrăjitorul” încă de pe timpul când trăia. Și într-adevăr, H. Kurze îl prezintă pe Th. Mann ca pe un vrăjitor care transformă adevărul precar al vieții sale reale în artă și într-o splendidă apariție. Cartea conține diferite idei aparent contradictorii. Una dintre acestea e că, practic, întreaga producție literară a lui Th. Mann este autobiografică. „Vrăjitorul” își manifestă trăirile cele mai intime în personajele create, care devin, astfel, *alter ego*-ul său, precum Tonio Kröger, Gustav Aschenbach sau Hans Castorp. Scriitorul lua chiar viața cunoscuților săi pentru a o pune la baza lucrărilor sale.

Nuvela de tinerețe „Tonio Kröger” este germenul întregii opere literare a lui Th. Mann. Însuși autorul mărturisește că „Nu lipsește mult ca „Tonio Kröger” să-mi rămână cea mai dragă dintre lucrările mele”. Această importantă nuvelă are rădăcini autobiografice evidente, măcar prin faptul că eroul principal este fiul unui consul din Lübeck și al unei creole – acest detaliu din operă transpune simbolic experiența personală a lui Th. Mann, cel de-al doilea fiu al senatorului Johann Heinrich Mann, descendent al unei străvechi familii de patricieni din Lübeck, și al Juliei Mann, născută Silva Bruhis, ce provenea din căsătoria unui german cu o braziliană de origine portughezo-creolă. Chiar și numele de Tonio Kröger este un nume german tradițional cu ușoare rezonanțe meridionale, exotice, realizând, astfel, un aliaj între cotidian și rafinat, între viață și artă; autorul considera acest aliaj, care reflecta chiar constituția sufletească a personajului, drept unul nefiresc.

Alte dovezi ale relației existente între opera și biografia scriitorului ar fi faptul, că, în adolescență, Th. Mann își dedicase primele poezii unui prieten, care și-a găsit un sfârșit trist în Africa. În nuvelă, acest prieten, mort în Africa, supraviețuiește și poartă numele de Hans Hansen. Blonda Ingeborg Holm, partenera de dans a lui Tonio, a existat și ea în realitate.

Nuvela „Tonio Kröger” este o biografie spirituală a lui Th. Mann. Tonio este un inadaptat, un visător incapabil să se adapteze vieții, un adolescent veșnic nesatisfăcut și nostalgic, care nu reușește să străpungă plafonul ce-l desparte de maturitate. Tonio elogiază existența cotidiană, banală, caldă și umană. Dar, în același timp, el se sacrifică chemării sale artistice, creației, tânjind totuși după viața simplă. Pe un adevărat artist, afirmase Tonio Kröger, îl poți descoperi oricând printre oameni: el este predestinat și blestemat să fie artist. El e asemenea „unui prinț, care se plimbă, îmbrăcat civil, în mijlocul mulțimii”. Astfel, traiul banal, simplu e admirat în contrast cu arta, uneori până la negarea acesteia. Această distanțare ironică de rafinamentul estetic, pe care îl întâlnim la Tonio Kröger, este caracteristică multora dintre lucrările de mai târziu ale lui Th. Mann. Personajul principal al nuvelei este și el obsedat de aceleași teme de meditație ca și Th. Mann.

Formarea intelectuală a tânărului Tonio trădează influența majoră asupra scriitorului Th. Mann, exercitată de unele personalități, precum Arthur Schopenhauer, Nietzsche și Goethe.

Puternica influență a literaturii ruse asupra aceluiași Mann (prin lecturile acestuia din Gonțarov, Turgheniev și pasiunea lui deosebită pentru Tolstoi) își găsește reflectare și în crearea de el a personajului feminin Lizaveta Ivanovna – o entuziastă cititoare și apărătoare a literaturii ruse. Prin intermediul ei, în nuvelă este exprimată o concepție umanistă cu privire la rostul artei și al artistului.

Tonio Kröger se aseamănă cu Th. Mann și prin luciditatea de care dă dovadă în discuția din atelierul Lizavetei Ivanovna și prin scrisoarea pe care i-o adresează acesteia și cu care se

încheie nuvela. În destăinuirile făcute Lizavetei Ivanovna, Tonio își exprimă admirația pentru literatura rusă. Chiar și imaginea consulului Kröger, domnul acela înalt, gânditor, îmbrăcat cu grijă, totdeauna cu o floare de câmp la butonieră (– trăsături împrumutate de la Th. Storm și Turgheniev – părinții spirituali ai nuvelei) demonstrează admirația în cauză.

În concluzie, putem spune că la Th. Mann, arta se întrețese din viață și viața se metamorfozează în artă: amândouă apar topite într-un tot întreg. Astfel a ajuns până la noi integritatea și adevărul unui om de litere extraordinar cum a fost Th. Mann.

(Во время выступления на дисплее компьютера демонстрируются фотографии Любека).

Преподаватель:

Детские переживания, бунтарский дух, становление взглядов под влиянием индуизма воплотились в произведениях Германа Гессе. В судьбу Ганса Гибенрата и его друга Генриха Гейнера из повести «Между колес» писатель вложил частицу своей биографии.

9-ый студент:

Герман Гессе немецко-швейцарский писатель и художник, лауреат Нобелевской премии. Его произведения пропитаны глубоким психологизмом. Он стремился постичь внутренний мир личности, заключённой в рамки условностей этого мира. Наиболее известны его романы «Сиддхартха», «Степной волк», «Игра в бисер» и «Под колёсами». Герман Гессе появился на свет 2 июля 1877 г. в старинном швабском городе Кальве, расположенном на юге Германии в районе горного массива Шварцвальд. В 9 лет Герман Гессе начинает посещать реальный лицей в своём родном городе. В 1890 г. мальчика отдают в латинскую школу в Гёппингине, специально предназначенную для подготовки к сдаче швабского «земельного» экзамена. В 1891 г. Герман Гессе, блистательно сдав «земельный» экзамен, становится семинаристом в монастыре Маульбронн. Преподавание ведётся очень жестко, свободного времени почти нет. Тем не менее, в самом начале четырнадцатилетний семинарист чувствует себя в Маульбронне вполне комфортно и очень быстро и легко входит в монастырскую жизнь. Юноша увлечённо изучает языки, драматургию, античную и немецкую классику. Вскоре без всяких видимых причин Герман Гессе бежит из Маульброннской семинарии. После проведенной в открытом поле очень холодной ночи беглеца подбирает жандарм, приводит его назад в семинарию, где в качестве наказания подростка сажают на восемь часов в карцер. В последующие недели в нем упорно развивается и укореняется депрессивное настроение, друзья отрекаются от него, семинарист Герман остается в одиночестве, страдает от полной изоляции. После всего лишь семимесячного пребывания в семинарии, отец забирает его и привозит в Кальв. После бегства из монастыря Маульбронн родители предпринимают попытку «образумить» подростка и отправляют его в Бад-Болль к пастору, откуда он попадает в лечебно-исправительное заведение для эпилептиков и слабоумных в Штеттене, впоследствии родители предоставляют ему возможность продолжить обучение в гимназии, но уже через год Гессе упросил их забрать его домой. Недолгое время он работает механиком, а затем торгует книгами. Позже принялся за самостоятельное изучение литературы. В 1906 году публикуется автобиографический роман «Под колёсами», основанный на материале школьных лет Германа Гессе.

(Во время выступления на дисплее компьютера демонстрируются фотографии Германа Гессе).

10-ый студент:

*Unterm Rad handelt von dem Schicksal eines begabten Jugendlichen, der dem auferlegten Druck des Vaters und der Lehrer nicht standhalten kann. Joseph Giebenrath verdiente den Lebensunterhalt für sich und seinen einzigen Sohn als Zwischenhändler. Seine Frau war schon lange tot. Er lebte mit Hans und der alten Magd Anna in einem Dorf im Schwarzwald. Alle im Ort hielten Hans Giebenrath für einen besonders begabten Schüler. Drei Jahre lang bemühten sich die Lehrer, der Rektor und der Stadtpfarrer, ihn auf das Württembergische Landesexamen vorzubereiten. Zwei Tage dauerten die Prüfungen in Latein, Griechisch und

Deutsch. Hans bestand schließlich die Prüfungen als Zweitbester und durfte so die Klosterschule in Maulbronn besuchen.

Nach diesem Erfolg durfte er erst einmal Sommerferien machen. Aber nach ein paar Tagen bot ihm der Stadtpfarrer an, zur Vorbereitung auf das Seminar in Maulbronn jeden Tag eine Stunde Griechisch mit ihm zu machen. Dann schlug der Rektor täglich zwei Stunden Homer vor und zwang Hans, viermal in der Woche Mathematikstunden zu nehmen. Für die Erholung blieb nicht viel Zeit. Hans hatte Kopfschmerzen.

Im Herbst brachte ihn der Vater nach Maulbronn. Hans schloss dort mit Hermann Heilner Freundschaft. Heilner machte sich wenig aus Schule und Lehrern, er galt als faul und zugleich sehr intelligent.

Als Heilner wegen einer Prügelei eine Karzerstrafe bekam, zogen sich alle von ihm zurück. Auch Hans brachte den Mut nicht auf, in solch einer Situation zu seinem Freund zu stehen.

Zu Beginn des nächsten Jahres, als Hermann Heilner krank war und Hans Giebenrath ihn besuchte, erneuerten die beiden ihre Freundschaft. Einige Zeit später floh Heilner aus Maulbronn. Nach zwei Nächten, die er im Freien verbracht hatte, wurde er von einem Landjäger festgenommen und zurückgebracht, aber jetzt konnte er in dieser Klosterschule nicht lernen.

Anders als früher, fiel es Hans schwer, sich zu konzentrieren, einen Text zu lesen und sich etwas zu merken. Seine schulischen Leistungen ließen nach. Er war sehr müde. Der Arzt sagte ihm, er möge nach Hause fahren. Er kehrte nach Maulbronn nie mehr zurück. Zu Hause nickten der Rektor, der Lateinlehrer und der Stadtpfarrer Hans freundlich zu, wenn sie ihm auf der Straße begegneten, aber sie kümmerten sich nicht mehr weiter um ihn. Hans begann eine Lehre beim Schlossermeister.

Eines Tages befreundete er sich mit Emma. Sie war die Nichte des Schuhmachers. Emma war für ein paar Tage aus Heilbronn gekommen. Später musste sie die Stadt verlassen. Hans fühlte sich allein. Er hatte keine Freunde.

Eines Tages kam Hans nicht nach Hause. Seine Leiche wurde im Fluss gefunden. Ob es ein Unfall oder ein Selbstmord war, blieb ungeklärt.*

(Во время выступления на дисплее компьютера демонстрируются фотографии Маульброннской семинарии).

9-ый студент: *(комментирует таблицу).*

Биографические параллели	
Герман Гессе	Ганс Гибенрат
Год и название улицы	
Успешная сдача швабского земельного экзамена	
Увлечение латинским	
Имена друзей, описание предметов в комнате	
Побег из Маульброннской семинарии, совершенный Германном Хайнером	
Психический кризис и возвращение домой	
Попытка самоубийства	

(На дисплее компьютера таблица).

Преподаватель:

Судьба американского писателя Эрнеста Хемингуэя тесно связана с событиями в Европе начала 20 в. Добровольцем он уходит на фронт, участвует в военных действиях в Италии, в 20-е гг. живет в Париже. Романы «Прощай, оружие!» и «Фиеста», а также автобиографическая повесть «Праздник, который всегда с тобой» повествуют о событиях, свидетелем которых стал сам автор.

11-ый студент:

Эрнест Хемингуэй не был простым летописцем своей жизни или бытописателем. Он писал о том, что хорошо знал, сам видел, сам пережил, но личный опыт, на который он опирался, служил лишь фундаментом возводимого им здания творчества.

Роман «Фиеста» сразу выдвинул Э. Хемингуэя в число виднейших литературных фигур эпохи: со страниц книги в полный голос заявило о себе «потерянное поколение» — поколение западной молодежи, которое ушло на Первую мировую войну во всеоружии прекрасных иллюзий защищать «цивилизацию», «культуру» и «демократию», а вернулось с бойни не только без иллюзий, но внутренне жестоко травмированным, утратившим веру в справедливость миропорядка, в духовные ценности западной цивилизации. Жившая в Париже американская писательница Гертруда Стайн как-то сказала о Э. Хемингуэе и близких ему по мироощущению литераторах: «Все вы — потерянное поколение». Это высказывание Э. Хемингуэй ввел в качестве эпиграфа к «Фиесте», и с тех пор термин «потерянное поколение» прочно вошел в словарь социологов и литературоведов.

Действие романа происходит в Париже и Испании. В центре книги — американский журналист Джейк Варне, бывший солдат, искалеченный войной физически и духовно. Жизнь его разбита, но он находит в себе достаточно мужества и сердечного тепла, чтобы не отчаяться и не озлобиться; больше того, он морально поддерживает своих друзей — любимую женщину Брет Эшли, боксера Роберта Кона, начинающего писателя Билла Гортон и других, — каждый из которых так или иначе травмирован опытом военных лет, несчастен и неприкаян по-своему. Все они стремятся уйти от тягостных воспоминаний, все ищут какой-то опоры в жизни и не находят ее. Отсюда — лихорадочный темп их существования, постоянная жажда новых переживаний и голод по сердечному человеческому общению. За их невеселым искусственным весельем кроется трезвый взгляд на мир и понимание своего морального долга. Герои романа ощущают себя обновленными, полнокровно живыми лишь в те редкие минуты, что дают им самозабвенная любовь, общение с природой и растворение в праздничной карнавальной народной стихии, какой предстает под пером Э. Хемингуэя фиеста — сезон боя быков — в испанском городе Памплоне.

Тема зыбкости человеческого счастья становится центральной темой романа «Прощай, оружие!». Но на сей раз эта тема решалась писателем не камерно, а на фоне события огромного исторического масштаба — Первой мировой войны. В этот роман Э. Хемингуэй вложил всю свою ненависть к бессмыслию жестокой войны, где «жертвы очень напоминали чикагские боины, только мясо здесь просто зарывали в землю».

«Прощай, оружие!» — роман, в котором Э. Хемингуэй обращается к событиям, ставшим причиной жизненной трагедии героев «Фиесты». В предисловии, написанном в 1948 г. к новому изданию «Прощай, оружие!», Э. Хемингуэй сказал: «...писатель не может оставаться равнодушным к такому непрекращающемуся, наглому, смертоубийственному, грязному преступлению, какое представляет собой война». Именно к такому определению Первой мировой войны подводит роман всей логикой созданных в нем образов и жизненных конфликтов.

Ушедший на фронт добровольцем и сражающийся в рядах итальянской армии молодой американец лейтенант Генри постепенно убеждается в антинародном характере всемирной бойни. Жизнь в окопах открывает ему глаза на лживость лозунгов, под которыми ведется вооруженный передел мира. Окончательное отрезвление приходит тогда, когда Генри становится свидетелем события, воплотившего для него не только кровавую жестокость этой войны, но и ее бессмысленность: расстрела итальянцами своих же соотечественников, отступающих после разгрома армии у Капорето. Он заключает «сепаратный мир», то есть дезертирует и уезжает в Швейцарию вместе с подружкой — английской медсестрой Кэтрин Баркли, с которой познакомился, когда находился в госпитале после ранения. Торжество лирической стихии противостоит в структуре книги разгулу кровавой оргии; любовь и жизнь выступают антитезами войне и смерти. Однако побег героя из большого мира катастроф в малый мир личного счастья — не выход. Роман завершается трагедией, обнажающей иллюзорность надежд на покой и счастье в мире,

где льется кровь и правит бесчеловечность: Кэтрин гибнет при родах, и Генри остается один.

Достоянием мировой литературы стали не только идеи, темы и образы книг Э. Хэмингуэя, но и разработанный им стиль насыщенного психологического письма, получивший в критике название «метод айсберга». Подобно тому, как видимая часть айсберга, возвышающаяся над водой, намного меньше его основной массы, скрытой в глубине океана, так и скупое, лаконичное повествование Э. Хэмингуэя фиксирует лишь те «внешние» данные, благодаря которым читатель проникает в глубины авторской мысли, соприкасается со сложнейшими жизненными коллизиями и открывает для себя художественную вселенную, которую не возможно сравнить с тем, о чём говорится в произведении.

Э. Хэмингуэй был ярким противником безжалостной войны, которая не щадит человеческие судьбы, которая приносит разрушения всему тому, что встречает на своём пути, превращая в горсть пепла. Он ратует против антигуманности этой бойни, и его чувства, переживания и впечатления нашли отражение в его произведениях.

Преподаватель:

В повести «Старик и море» художественный вымысел и действительность сочетаются совершенно иначе.

12-ый студент:

Однажды в журнале «Нью-Йоркер» появилась карикатура на Эрнеста Хемингуэя: мускулистая волосатая рука, сжимающая розу. Так в рисунке, подписанном «Душа Хемингуэя», были обозначены две стороны его личности и творчества. С одной стороны, это культ охоты, корриды, спорта и острых ощущений. С другой стороны, затаённая потребность в вере и любви.

Название повести «Старик и море» напоминает название сказки. По сказочной схеме поначалу разворачивается и сюжет. Старому рыбаку Сантьяго не везёт. Вот уже 84 дня он не может поймать ни одной рыбы. Наконец, на 85 день он добывает невиданную рыбу: он нашёл её на такой глубине, «куда не проникал ни один человек. Ни один человек на свете»; она такая большая, «какой он никогда не видел, о какой даже никогда не слышал». В разговорах старика с самим собой возникает даже сказочный зачин: «Жили-были три сестры: рыба и мои две руки». Но сказочного пути от несчастья к счастью в повести не выходит. Лодку с привязанной к ней добычей атакуют акулы, и старику, как ни бился он с ними, остаётся лишь обглоданный скелет большой рыбы.

Сюжет «Старика и моря» развёрнут по законам мифа. Действие здесь не имеет завершающего итога: оно совершается по кругу. Слова ученика Сантьяго, мальчика: «Теперь я опять могу пойти с тобой в море» — почти дословно, только с другой интонацией, повторены в конце повести: «Теперь мы опять будем рыбачить вместе». В море старик ощущает не только окружающие вещи и явления, но и даже части собственного тела — олицетворёнными, одушевлёнными. Человек и стихия представляются ему связанными родственными или любовными узами. В решающий момент Сантьяго обретает всю полноту мифологического мышления, уже не различая «я» и «не-я», себя и рыбу. «Мне уже всё равно, кто кого убьёт, — говорит он себе. Постарайся переносить страдания как человек... Или как рыба».

Важными элементами литературного мифа являются загадочные лейтмотивы. Вот хижина старика. Её стены украшены картинками с изображениями Христа и Богородицы, а под кроватью лежит газета с результатами бейсбольных матчей. Их и обсуждают старик с мальчиком:

« — «Янки» не могут проиграть.

- Как бы их не побили кливлендские «Индейцы»!
- Не бойся, сынок. Вспомни о великом Ди Маджио».

Случайно ли это «соседство» «Сердца Господня» и «великого Ди Маджио» в тексте? Читатель, привыкший к тому, что Хемингуэй самые важные свои идеи прячет в подтекст, насторожиться, и не случайно.

13-ый студент:

Хемингуэй сравнивал свои произведения с айсбергами: «Они на семь восьмых погружены в воду, и только одна восьмая их часть видна». Как в финале своего знаменитого романа «Прощай, оружие» писатель изображает отчаянье героя? С помощью одной детали, оброненной вскользь: «Немного погодя я вышел и спустился по лестнице, и пошёл к себе в отель под дождём». Ни слова не сказано о внутреннем состоянии героя, но именно поэтому «под дождём» вызывает расширяющиеся круги ассоциаций: безысходная тоска, бессмысленное существование, «потерянное поколение», «закат Европы». Так работает система намёков и умолчаний в произведениях Хемингуэя.

В подтексте «Старика и моря» более чем далёкие понятия – «вера» и «бейсбол» – оказываются сопоставленными и противопоставленными. Даже у рыбы, в представлении старика, глаза похожи на «лики святых во время крестного хода», а меч вместо носа – на бейсбольную битку. Три раза молитва – разговор с Богом – сменяется разговором с Ди Маджио. В душе старика борются, с одной стороны, смиренное желание попросить Бога о помощи, а с другой стороны – горделивая потребность сверить свои поступки с высоким образом Ди Маджио. Когда рыба выныривает из глубины, молитва и обращение к великому бейсболисту звучат с одинаковой силой. Старик сначала начинает читать «Отче наш», а потом думает: «...Я должен верить в свои силы и быть достойным великого Ди Маджио...» Когда приближается развязка в его поединке с рыбой, старый рыбак обещает прочесть сто раз «Отче наш» и сто раз «Богородицу», но, убив рыбу, уже не молится, не благодарит Бога, зато с торжеством заключает: «...Я думаю, что великий Ди Маджио мог бы сегодня мной гордиться». Наконец, когда акулы начинают отрывая от рыбы кусок за куском, старик отказывается от религиозных вопросов («пусть грехами занимаются те, кому за это платят») и прямо ставит рядом рыбака святого Петра и сына рыбака Ди Маджио.

Что это значит? Что стоит за этой борьбой лейтмотивов? Как и другие герои писателя, старик лишён веры и предан миру спорта: между неверием и любовью к спорту в мире Хемингуэя существует неожиданная, но несомненная связь. Как ни странно, персонажи его книг становятся спортсменами, тореадорами, охотниками именно потому, что им угрожает небытие, «nada». Понятие «nada» (в переводе с испанского – «ничто») – ключевое для Хемингуэя. Отче ничто, да святится ничто твоё, да придет ничто твоё, да будет ничто твоё, яко в ничто и в ничто». Слово «спортсмен» для Хемингуэя вовсе не синоним слова «победитель»: перед лицом, «nada», «ничто» победителей не бывает. Сантьяго, над которым смеются молодые рыбаки и которого жалеют рыбаки постарше, терпит неудачу за неудачей: его называют «salao» – то есть самый что ни на есть невезучий. Но и Ди Маджио не потому велик, что он всё время выигрывает: в последнем матче его клуб как раз проиграл, сам же он только ещё входит в форму и по-прежнему мучим болезнью с загадочным названием «пяточная шпора». Но долг спортсмена, охотника, рыбака – сохранить выдержку и достоинство в ситуации «nada».

Современный «настоящий мужчина» в чём-то подобен средневековому рыцарю: феодальному кодексу сословной чести соответствует новейший «принцип спортивной чести». В мире Хемингуэя поражения имеют героический смысл: по словам

американского писателя и критика Роберта Пенна Уоррена, сильные люди «осознают, что в принимаемой ими боксёрской стойке, особой выдержке, плотно сжатых губах и состоит своего рода победа».

Значит, спорт для Хемингуэя — это не просто игра. Это ритуал, дающий хоть какой-то смысл бессмысленному существованию человека.

14-ый студент:

Эрнест Хемингуэй был настоящим мужчиной. Отличный боксер, заядлый охотник, рыболов и любитель корриды, он начинал откровенно скучать, когда ему приходилось подолгу сидеть на одном месте. Современники и биографы писателя отмечали, что более мужественного, стойкого и справедливого человека нужно было ещё поискать. С другой стороны, побочные сведения указывают на то, что Эрнест Хемингуэй был далек от образа идеального отца семейства. Он много пил и, говорят, завещал свою печень медицинской школе Колумбийского университета как классический образец цирроза печени. Был неверен своим многочисленным женам, из-за чего, в первую очередь, страдали его дети, которые не видели отца по несколько лет. Но главным его недостатком люди, хорошо знавшие его, называли презрение, которое Хемингуэй испытывал к малейшему проявлению слабости. И всё же великий писатель Эрнест Хемингуэй к концу своего жизненного пути осознал, что истинное мужество и сила неотделимы от гуманности и милосердия к более слабым. Это позволило ему создать старика Сантьяго — своего лучшего героя, за которого он получил Нобелевскую премию. Данное произведение было экранизировано ещё при жизни Хемингуэя, но вызвало у автора только негодование. В 1999 году была представлена другая экранизация произведения. Она разительно отличалась от первой. Это был мультипликационный фильм, нарисованный русским художником-мультипликатором Александром Петровым на матовом стекле не только кистью, но и пальцами. Данный мультфильм был удостоен премии Оскар. Вот фрагмент этого мультфильма, в котором переплетаются основные мотивы произведения.

(Видеозапись фрагмента мультипликационного фильма «Старик и море» А. Петрова).

Сантьяго, сильный и гордый человек, он не может смириться с неумолимым течением времени, отнимающим физические силы. Уже много недель старик возвращается без улова. Наконец он принимает решение — уйти за добычей далеко-далеко в море и без улова не возвращаться. Только так старый рыбак может вернуть себе уверенность и самоуважение. Немолодой человек в лодке посреди безразличного к человеку моря борется сначала с огромной рыбой, а затем с акулами — не на жизнь, а на смерть. Он борется не за полтонны рыбьего мяса, но за право жить так, как ему нравится, не придавая значения условностям вроде молодости и устроенного быта. Он хочет доказать, что ещё на многое способен, что он не сломлен возрастом, нищетой, что внутри он всё ещё тот, которому не было равных по силе, чемпион, как его все называли. Он захотел остаться непобежденным. Он борется просто потому, что он человек — а значит, не в его природе отступать. Тем не менее, это желание Сантьяго остаться собой, тесно переплетено с его чувствами к природе, к морю. Море для Сантьяго живое, а его обитатели — его семья. В определенный момент он чувствует единение с морем, что прекрасно передано в мультфильме. Он одно целое с рыбой, которую он должен убить, но которую он уважает и любит, как брата. Поединок старика с огромной рыбой, которая долго носила его лодку по Гольфстриму, стал для автора поводом рассказать о достоинстве человека, о горечи и счастье победителя, оставшегося с обглоданным акулами остовом рыбы. Рыбак Сантьяго подтвердил часто повторяющуюся в книгах Э. Хемингуэя истину — «Победитель не получает ничего». Безусловно, «Старик и море» — гимн человеческому мужеству. А Э. Хемингуэй, как правильно подметил всё тот же Сэлинджер, — старый лицемер. В борьбе за свою рыбу он предпочел не резать руки о леску, а упереть старую двустволку в пол и покончить с собой.

13-ый студент:

Продолжая тему, хотелось бы зачитать фрагмент из этого произведения, в котором сконцентрированы ключевые идеи повести:

"Fish," the old man said. "Fish, you are going to have to die anyway. Do you have to kill me too?"

That way nothing is accomplished, he thought. His mouth was too dry to speak but he could not reach for the water now. I must get him alongside this time, he thought. I am not good for many more turns. Yes you are, he told himself. You're good for ever.

On the next turn, he nearly had him. But again the fish righted himself and swam slowly away.

You are killing me, fish, the old man thought. But you have a right to. Never have I seen a greater, or more beautiful, or a calmer or nobler thing than you, brother. Come on and kill me. I do not care who kills who.

Now you are getting confused in the head, he thought. You must keep your head clear. Keep your head clear and know how to suffer like a man. Or a fish, he thought.

"Clear up, head," he said in a voice he could hardly hear. "Clear up."

Twice more it was the same on the turns. I do not know, the old man thought.

He had been on the point of feeling himself go each time. I do not know. But I will try it once more. He tried it once more and he felt himself going when he turned the fish. The fish righted himself and swam off again slowly with the great tail weaving in the air. I'll try it again, the old man promised, although his hands were mushy now and he could only see well in flashes. He tried it again and it was the same. So he thought, and he felt himself going before he started; I will try it once again.

He took all his pain and what was left of his strength and his long gone pride and he put it against the fish's agony and the fish came over onto his side and swam gently on his side, his bill almost touching the planking of the skiff and started to pass the boat, long, deep, wide, silver and barred with purple and interminable in the water.

Преподаватель:

Почти год назад в автокатастрофе погиб поэт Григоре Виеру. Еще при жизни он стал классиком. В своих лирических произведениях он прославлял свою родину, труд простых крестьян, которыми восхищался, людей, среди которых вырос. Но чаще всего Григоре Виеру обращался к образу матери, который в его стихотворениях ассоциируется и с Родиной, и с матерью-защитницей, заступницей.

15-ый студент:

Aureliu Busuioc zice următoarele despre Grigore Vieru: «Om cu merite ca și noi, dar mai multe; om cu păcate ca și noi, dar mai puține».

Azi, când lumea e în alertă în căutarea fericirii sub chip de pasăre albastră, rareori întâlnești un om care te-ar mira prin virtuțile lui alese, prin calitățile elevate ale personalității lui. O adevărată călăuză ne este Grigore Vieru – poetul și publicistul, copilul și adolescentul, omul matur și înțeleptul cu părul cărunț. El mângâia pe creștet copilașii de grădiniță din paginile „Albinuței”; prin intermediul „Abecedarul”-ui, deschidea larg ușile încăpătoare ale școlilor și gimnaziilor, îmbiindu-i pe copii să le treacă pragul. Liceenii și studenții se înfruptă din metafora poetului, care-i ajută să-și formeze orizontul estetic și personalitatea. Poetul a muncit mult pentru ca noi să vedem mai lesne partea frumoasă a vieții atunci, când în jur ni se pare că totul s-a năruiț, că ne prăbușim în haos, încercând și chiar reușind să creeze un echilibru în sufletele noastre, să ne salveze prin frumos. Rapsodul Grigore Vieru a fost bărbatul cu un profund sentiment de dragoste pentru ființa cea mai aproape - mama - și de la el, poetul mare, nu e târziu niciodată să învățăm și noi a o simți și a o iubi pe mama.

Grigore Vieru a creat, prin cărțile sale de referință, la care a trudit pe îndelete, cu dăruire și vocație, o viață întreagă – „Numele tău Aproape”, „Un verde ne vede”, „Fiindcă iubesc”, „Taina care mă apără”, „Cel care sunt”, „Rădăcina de foc”, „Izvorul și clipa”, „Hristos nu are nici o vină”, „Curățirea fântânii”, „Rugăciune pentru mama”, „Văd și mărturisesc”, „Acum

și în veac” – o capodoperă care s-a „zidit” vers cu vers, metaforă cu metaforă, idee cu idee în sufletul fiecăruia, ajungând să devină ființă din ființa noastră, spiritualitate din spiritualitatea noastră. Poetul a fost înzestrat cu o vie și cuceritoare disponibilitate sufletească și, prin aceasta, el solicită coparticiparea cititorului. El a creat un anumit mecanism de gândire, o viziune viu particularizată, privind viața trăită și perspectiva angajării într-un viitor necunoscut: „... Da, da,/Omul poate afla/Cum e pe lună, pe stea./Dar când va afla,/O, când va afla,/Cum e în inima mea?!”. Poetul continuă, așadar, specificul mitologic de interpretare a esenței vieții. Reușind să întrunească într-un tot organic și indisolubil cele trei aspecte fundamentale ale unei creații artistice veritabile - esteticul, eticul și cognitivul -, poetul a crescut Pomul Neamului. Poezia sa e codrul și furtuna, soarele și pământul, vara, toamna și iarna, mama și iubita, istoria și limba noastră, și cuprinde în tainele sale profunde tot ce are poporul român mai scump și mai durabil - viața.

Pe firmamentul vieții sale s-au perindat multe evenimente. El a cunoscut groaznica foamete, a gustat din amarul orfanului, a arat și a semănat dealurile Moldovei, s-a scaldat în doinele străbune, și-a iubit plaiul, a ieșit cu tricoul în inimă la marile Adunări Naționale și, pentru toate acestea, de multe ori, „a stat niște ani închis în sine”.

Durerile lumii nu pot să nu fie văzute de ochiul vigilent al poetului. Ele sunt încondeiate în toată creația lui Grigore Vieru. Pornind de la cele mai simple sentimente și imagini ale copilului, poetul ajunge la meditații de certă greutate artistică, modelând cuvântul cu o mare măiestrie, ca un meșter faur.

Vieru, pare-se, are un singur erou, un singur ideal, un singur chip, care îi străpunge creația dintr-un capăt în altul. Versurile lui vin fierbinți, palpând până la ultima virgulă, vin să strecoare în sufletul cititorului un fior de dragoste și sfințenie pentru pământul natal.

16-ый студент:

Mama - cuvânt înălțător! Primul nostru cuvânt! Orice copil vede în mama lui o ființă măreață, fără de păcat, puternică ca o stâncă în mare și, în același timp, o fire blândă, o zână ce a coborât din țărmul basmelor.

Dragostea pentru femeie, în sensul larg al cuvântului, înseamnă, de fapt, la Grigore Vieru dragostea pentru mamă. Mama - indicele maternității, este marele simbol în creația viereană.

„Făptura mamei” are, pentru Grigore Vieru, o importanță cosmică:

„Ușoară maică, ușoară,

C-ai putea să mergi călcând

Pe semintele ce zboară

Între ceruri și pământ”.

Mama trăiește, la Grigore Vieru, între cer și pământ, adică mereu în mintea poetului. Mama este simbolul adăpostului, căldurii, dragostei și hranei care, pe parcursul vieții, însoțesc poetul. Pentru Grigore Vieru fericirea s-a născut la sat. Femeia muncită, mama, își plimbă fapturna între slujbe. Fără a se evidenția, Mama poetului a crezut neîncetat în Dumnezeu și această credință a ajutat-o:

“Mama mea viața întreagă

A trăit fără bărbat,

Singuri noi eram în casă

Ploi cu grindină când bat”.

După cum o demonstrează aceste versuri, mama poetului, chiar dacă a trăit fără bărbat, a luptat pentru a supraviețui, iar ploile cu grindină semnifică tristețea, durerea și necazul. Ea le-a trăit singură fără a apela la ajutorul ciuva.

La fel de frumos Grigore Vieru o descrie pe mama, când coace pâine în cuptor. Vorba unui prozator: „El scrie despre mama sa ca la gura cuptorului, când se face pâinea”.

Mama, ca motiv fundamental al creației lui Grigore Vieru, cunoaște diferite întruchipări: de la o ființă abia ascunsă în mantia versului, până o ființă coraportată cu patria și pământul. În

general, poetul își cere scuze de la mama pentru o vină care nu-i aparține, și anume pentru faptul că nu a putut la timp să-i mulțumească, s-o ajute, să-i împărtășească durerea și bucuria.

Din opera materului poet, desprindem ideea că mama ne cheamă la ea, ne alină supărarea, neliniștea și bolile. Unde nu s-ar afla omul, el își amintește de pământul natal și de casă și le corelează pe toate cu chipul mamei. Mama, în viața omului, atinge culmile emoțiilor. Citind poeziile lui Grigore Vieru, ne amintim, în primul rând, de mama noastră și ne dăm seama că întradevăr ea ne-a dat viață, ne-a educat, ne-a învățat să deosebim binele de rău, iar noi, la rândul nostru, trebuie să-i acordăm atenție, s-o ascultăm, pentru că ea ne dorește doar binele. Reacțiile fundamentale ale liricii lui Grigore Vieru – mișcările solemne ale sufletului - sunt îndreptate spre mamă ca și mișcările ciclice cosmice, care se adună într-un centru nuclear.

Преподаватель:

Многие стихотворения поэта положены на музыку. Прослушаем одно из них в исполнении Иона и Дойны Алди Теодорович «Aprinde-ți candela».
(Звучит аудиозапись песни Иона и Дойны Алди Теодорович «Aprinde-ți candela»).

3. Заключительный этап семинара.

Преподаватель:

А теперь проведем викторину, которая поможет обобщить представленный материал.

17-ый студент (предлагает присутствующим вытянуть карточку с вопросом):

1. К какому литературному течению относят лучшие произведения Оноре де Бальзака и Гюстава Флобера?
2. Чем характеризуется «реализм» как литературное течение?
3. В чем выражается «типическое» и «характерологическое» в произведениях Оноре де Бальзака и Гюстава Флобера?
4. Что побудило А. С. Пушкина к написанию «Бахчисарайского фонтана»?
5. Как выразил Т. Манн свое почитание русской литературы?
6. Каков писатель по убеждению Т. Манна?
7. Что продемонстрировал Г. Гессе в произведении «Между колес», опираясь на свой опыт?
8. К каким событиям обращается Э. Хемингуэй в романах «Прощай, оружие!», «Фиеста» и «По ком звонит колокол»?
9. Назовите основные мотивы повести «Старик и море» Э. Хемингуэя.
10. Чей образ стал центральным для творчества Г. Виеру?
11. Назовите главные темы лирики Г. Виеру.

Преподаватель:

На этом мы завершаем наш семинар. Хочется еще раз подчеркнуть: художественное произведение, каким бы «оторванным» от действительности оно не казалось, немислимо без нее. Социальные процессы, внутренние конфликты, увиденный когда-то предмет, прочитанная книга или услышанная когда-то история, образ любимого человека приобретают новое обобщенное значение в текстах писателей, поэтов и драматургов.

Рекомендации: отмеченные звездочками отрывки из критической литературы на французском и немецком языках можно заменить на фрагменты из художественных произведений «Мадам Бовари» Г. Флобера и «Между колес» Г. Гессе.

Использованная литература:

ГИЛЬДЕНБЕРГ, А. Бахчисарайский фонтан // <http://www.crimeaplanet.ru/fountain-of-bakhchisarai.html>.

Жизненный путь Гессе // <http://www.hesse.ru/bio/way/> [=Гильденберг].

КАНЕВСКАЯ, А. Эрнест Хемингуэй «Старик и Море» („The Old Man and the Sea“) // <http://emotion.tochka.net/review/7646.html> [=Каневская].

- СВЕРДЛОВ, М. Подтекст: «Старик и море» Хемингуэя // <http://lit.1september.ru/articlef.php?ID=200401110> [=Свердлов].
- Словарь литературоведческих терминов. Ред.-сост.: Л.И. Тимофеев и С.В. Тураев. Москва, «Просвещение», 1974 [=Словарь..., 1974].
- ФАТЕЕВА, Е. Эрнест Хемингуэй: жизнь, герои, творчество // <http://works.tarefer.ru/43/100137/index.html> [=Фатеева].
- Эрнест Хемингуэй // <http://culture.niv.ru/doc/literature/world-encyclopedia/440.htm> [=Эрнест...].
- Doamna Bovary – Gustave Flaubert // <http://rot-izy.blogspot.com/2010/01/doamna-bovary-gustave-flaubert.html> [=Doamna...]
- Eugénie Grandet // http://referat.clopotel.ro/Eugenie_Grandet-6557.html [=Eugénie...].
- Grigore Vieru – sinteză literară // <http://www.preferate.ro/referat-orice-categorie-Grigore-Vieru--sinteza-literara-0-3008.html> [=Vieru].
- HEMINGWAY, E. *The Old Man And The Sea* // <http://www.docstoc.com/docs/14622364/Old-Man-And-The-Sea-Free-Online/> [=Hemingway].
- Hermann Hesse: *Unterm Rad* // http://www.dieterwunderlich.de/Hesse_rad.htm [=Hermann...].
- Honoré de Balzac // http://ro.wikipedia.org/wiki/Honoré_de_Balzac [=Balzac].
- IANOȘI, I. *Thomas Mann*. București: Editura pentru literatură universală, 1965 [=Ianoși, 1965].
- JEAN-LUC. *Madame Bovary: une œuvre réaliste ou romantique?* // <http://www.etudes-litteraires.com/madame-bovary.php> [=Jean-Luc].
- Motivul mamei în operele lui Vieru // <http://www.e-referat.net/referate/romana/motivul-mamei-in-operele-lui-vieru> [=Motivul...].
- MANN, Th. *Moartea la Veneția*. Biblioteca pentru toți. Editura pentru literatură, 1965 [=Mann, 1965].
- MANN, Th. *Der Tod in Venedig*. Frankfurt/Main, Fischer Taschenbuch Verlag, 1977 [=Mann, 1977].